

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ

Б.А. Еремеев

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИИ (ИЗ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ)

В статье рассматриваются исходные понятия, задающие фундамент и общий план психологии как науки. Взяты два уровня обобщения: общенаучный, фоновый для психологии, и общепсихологический. Наука берется как совокупный субъект познавательной деятельности. Предметом, которым она оперирует, является открытая система знаний о ее объекте. Рассматривается ядро в предмете психологии – даются определения объекта психологии, ее проблем, ее принципов, методов и говорится об основаниях для структурирования психологии.

Ключевые слова: объект, субъект, предмет, наука, исследование, определение, психика, психическое образование, проблема, принцип, метод, структурирование.

Общая *цель* данной статьи – активизация вероятной профессиональной рефлексии коллег-психологов в теоретико-методологическом плане. В частности, предлагается пример понимания нескольких постоянно используемых понятий, т.к. и контекст, и подтекст их использования весьма разнообразны. Зачастую это приводит к неконструктивным противоречиям или даже к тупиковым ситуациям. В результате в содержательном плане снижается научная информативность сообщений, оптимальная форма которых подразумевает терминологичность, а научная полемика вообще теряет смысл. В данной статье предлагается вариант уточняющей конкретизации для нескольких общих понятий.

Взяты два уровня обобщения: 1) общенаучный, фоновый для психологии, и 2) общепсихологический. Рас-

сматриваются, во-первых, общие исходные понятия: объект, субъект и предмет, практика и наука, изучение и исследование, объект и предмет науки, объект и предмет исследования. Во-вторых, рассматриваются собственные понятия психологии – ее объект и предмет и, в частности, ядро предмета: определения объекта, проблем, принципов, методов, основания для структурирования науки.

Третий уровень обобщения, также имеющий принципиальное теоретико-методологическое значение для психологии, – это уровень психологического исследования. Соответствующие понятия предполагается рассмотреть в другой статье.

1. Исходные определения

Исходные определения имеют высокую обобщенность и абстрактность. Обобщенность – ибо эти определения

относятся к широчайшему множеству отдельностей. Абстрактность — ибо эти определения предполагают игнорирование всего разнообразия учтенных отдельностей, игнорирование их единичных, а иногда и особенных черт.

Исходные определения часто приходится давать через их соотнесение друг с другом и с самим субъектом, дающим определения. Подробнее об эффективном определении, «работающем» на практике, речь пойдет далее.

В нашем контексте, в контексте разговора о предмете психологии, в числе самых общих, исходных понятий — понятия об объекте, субъекте и предмете, о практике и науке, об изучении и исследовании, об объекте и предмете науки, об объекте и предмете исследования.

1.1. В самом общем плане под **объектом** понимается любая *отдельность*, выделяемая **субъектом** в действительности и существующая независимо от **субъекта**. В роли объектов могут выступать различные тела, различные отношения между телами и различные атрибуты тел и отношений. Природа рассматриваемой отдельности при необходимости конкретизируется сколь угодно разно- и многообразно. При предельном обобщении своеобразии взятой отдельности роли не играет. Ее главный атрибут — это *существование* безотносительно **субъекта**, выделяющего данную отдельность.

1.2. **Субъект**, в самом общем случае, — это высокоорганизованный, сложный объект, *ведущий себя* среди других объектов. Это объект, выделяющийся среди других своей *активностью*, а именно выраженным переходом различных форм потенциальной энергии в кинетическую энергию и обратно.

1.3. **Предмет** — это объект, попавший в сферу деятельности субъекта, или *объект-для-субъекта*. В каких-то отношениях предмет *меньше* объекта, ибо субъект ограничен в своих возможностях взаимодействия с объектом («Не объять необъятного»). В других отношениях предмет *больше* объекта, т.к. субъект привносит в него свою природу и, прежде всего, свое пристрастное отношение.

Вторичность предмета по отношению к объекту позволяет рассматривать предмет как «*субъективное инобытие объекта*». Вторичность предмета по отношению к субъекту позволяет рассматривать предмет как «*объективное инобытие субъекта*». Таковы исходные формы единства «родительских» начал в предмете — объективного и субъективного.

Иногда говорят, что объективным является *содержание* предмета, а субъективной является его *форма*. Причем объективность предмета выражена во *внешней* (экстернальной) стороне его существования, а субъективность выражена во *внутренней* стороне существования предмета — в интернальной, или феноменологической форме (в узком, экзистенциальном смысле слова «*феноменологический*»).

1.4. **Практика**, в самом общем случае, понимается объективно — как созидание и создание чего-либо. С другой стороны, субъективно, она понимается, как применение на деле знаний (сведений о чем-либо), умений (владения определенными способами действий) и отношений — в форме оценок. В социальном плане практика — это предметная деятельность по преобразованию действительности и, прежде всего, производство и распределение *отдельных* потребительных ценностей.

1.5. Слово «**наука**» в бытовом, повседневном понимании означает обретение опыта в самом широком смысле слова — как *научение* чему бы то ни было. В контексте дополнения *практики* (в смысле созидания) наука — это познавательная деятельность, или открытая система знаний о действительности, или формирующаяся система понятий. В обществе наука существует как особый социальный институт, организуемый целенаправленное познание действительности в условиях определенной культуры с ее материальными и духовными составляющими и практикой их использования, воспроизведения и преобразования. В этом плане наука выступает как совокупный субъект познания, вскрывающий *сущность* действительности.

1.6. Слово «**изучение**» используется в двух основных контекстах: в учебном и в научном. Эти контексты хотя и родственны, но различны. В первом случае «изучение» является синонимом «учебы», или *приобщения* к культуре посредством учебно-познавательной деятельности. В этом, учебном, контексте изучение чего-либо важно своим *результатом*: приобретением знаний, овладением способами действия, формированием ценностных ориентиров — всего того, что уже запечатлено в культуре.

В научном контексте изучение предполагает *непрерывную* познавательную деятельность — обнаружение, осмысление и разрешение актуальных противоречий в существующей картине мира. Здесь перманентная цель — это оптимизация данной субъективной картины. На уровне науки как совокупного субъекта неугасимо стремление лучше узнать свой объект, лучше понять, лучше в нем разобраться. Поэтому

в контексте науки изучение всегда выступает именно как *процесс* — как непрерывное познавательное движение от явлений к сущности, как *процесс* теоретического освоения действительности.

1.7. По происхождению слово «**исследование**» — это исконно русское слово, производное от слова «*след*». Исследовать — значит «*исходить из оставленного следа*». Таким образом, подчеркивается привязанность познания к определенному объекту, его «заземленность» на объект.

Исследование в общем — это отдельный акт познания, в котором происходит перевод непосредственных впечатлений в опыт. В оптимальном варианте исследование является инструментом для формирования рациональной структуры опыта. Специфика *научного исследования* раскрывается при наложении ограничений на общее определение *исследования*. Имеется в виду уже отдельный акт познавательной деятельности как сознательное обобщение поступающей информации с целью уточнения выделенного фрагмента и/или аспекта в картине мира.

Исследование в буквальном смысле слова является «живой клеткой» науки, на уровне которой происходят все жизненные процессы целого организма. И именно в исследовании становятся явными «детско-родительские» отношения науки и практики. Наука, порожденная практикой и существующая в ее условиях, сама выступает как особая форма практики — практики познавательной деятельности. Деятельностная природа познания непосредственно обнаруживает себя в исследовании: и в плане целенаправленности, и по затратам «живого» труда, и получением определенных результатов.

1.8. **Объектом науки** становится любая отдельность в действительности, которая подлежит систематическому познанию. Каждая отдельность имеет свои пределы; она возникает, существует и исчезает. И объектом науки становится и существующее, и существовавшее, и имеющее возможность существовать. Природа объекта определяет специфику науки, и это фиксируется в ее названии.

Принципиальным является различие в отношении к одному и тому же объекту на *практике* и в *науке*. На практике объект берется *конкретно* — в единстве его общих, особенных и единичных черт. Критерий существенности чего бы то ни было на практике ситуативен: актуальным в объекте может оказаться и общее, и особенное, и единичное, и какой-либо комплекс черт, и их разноуровневое единство... В науке же объект берется с отвлечением от единичного, а иногда с отвлечением и от единичного, и от особенного, ради выделения общего. То есть наука, в отличие от практики, относится к своему объекту *абстрактно*, вскрывая его *сущность*. Существенным для науки в отдельном является общее (или общее и особенное).

1.9. **Предмет науки** — это действительность для совокупного субъекта познания, или *субъективное инобытие действительности*. Иными словами — это система знаний о действительности. Именно с этой системой манипулирует совокупный субъект познания, занимая по отношению к ней различные позиции. Совокупный субъект, в лице своих представителей, соотносит между собой различные понятия, соотносит различные теории и все «тело» науки соотносит с практическими условиями ее существования...

Однако исходным моментом в предмете любой науки является определение ее понятий. («В сущность всякой вещи вникнешь, коли правдиво наречешь ея».) Определения для научной практики имеют фундаментальное значение; они становятся исходными в любом исследовании, при обсуждении любой научной позиции.

Определение чего-либо на практике дается его воспроизведением. В теоретическом, словесном определении существенны его предметное содержание и логическая форма. В *содержательном* плане определение дается с учетом требований практического использования его как руководства в деятельности. При всем многообразии вариантов в содержательном плане важны три момента: это учет *качественной* определенности того, с чем мы имеем дело; это учет способов (механизмов) его существования, или *сущности*; и это учет *места и роли* его среди других явлений действительности — среди других *отдельностей*.

По словесной *форме* определение, в пределе, должно быть собственно теоретическим (понятийным). А это значит, что оно должно соответствовать требованиям логики. В этом плане для определения важны, прежде всего, следующие три момента: учет *родо-видовых* отношений между соотносимыми отдельностями, учет *необходимого* и *достаточного* числа актуальных аспектов и учет их взаимной *непротиворечивости*.

В определении *объекта науки* раскрывается его природа, делается акцент на основных аспектах сущности объекта для субъекта. Эти аспекты и учитываются в содержании словесного определения.

Определение **проблем** науки опирается на общее понимание того, что

такое «проблема», и на общее представление об актуальных уровнях постановки проблем. Так, в быту проблемой называют затруднение и, прежде всего, аффективную реакцию на неожиданные препятствия и/или на несбывшиеся ожидания. При теоретическом осмыслении происходящего проблемой называют противоречие, ставшее явным. Во всех случаях осознание проблемы происходит в форме категоризации. Категоризируется эмоциональное отношение к происходящему, ситуация в ее основных компонентах и мысль — как отражение отношения между актуальными противоположностями, обнаруженными при анализе ситуации.

Принципы суть краткие обобщения положительного опыта, используемые в качестве руководства к действию. Принципы науки фактически раскрывают уровень ее развития и характеризуют состояние науки. Их определение становится основанием для действительной методологии научного познания.

Определение **методов** науки предполагает осознание складывающихся отношений между объектом науки и совокупным субъектом познания. От этих отношений зависит преимущественное использование одного из трех общих способов познания — общенаучных **методов**, которые различаются по двум основаниям. Это осведомленность познающего об объекте — как эффект его вовлеченности во взаимодействие с объектом. И это активность познающего при познании. Соотношение того и другого позволяет говорить о преимущественном *наблюдении*, об *экспериментировании* или о *моделировании*. Наблюдение заключается в фиксации того, что существует. Эксперимент — в создании условий для про-

явления того, что нужно узнать познающему. И моделирование означает воспроизведение известного об объекте для получения новых сведений о нем. Названные универсальные методы суть этапы (ступени) общего цикла в развитии любой науки. Каждый следующий этап предполагает предыдущие и включает их в себя. Степень моделирования предполагает переход к наблюдению уже на новом уровне (витке) познания.

Характеристика **строения** науки в оптимальном случае не сводится к перечислению ее различных отраслей, а предполагает структурирование науки по актуальным основаниям. Органичное определение таких оснований является производным от определений объекта науки, ее проблем, принципов и методов.

Такова общая характеристика предмета науки как открытой целенаправленной системы, которая порождается и существует в пределах системы «мир — человек — практика». В пределах условий своего существования предмет науки континуален и бесконечен, что обеспечивается необозримым множеством отдельных *исследований*. Однако в предмете любой науки есть ядро, содержащее центральные, базовые понятия. В общем случае к базовым, ядерным, относятся понятия об объекте науки, о ее проблемах, о принципах, о методах, об актуальном строении.

1.10. **Объектом исследования**, ограниченного в пространстве и времени, становится отдельное *явление* действительности, актуальное *проявление* объекта науки, однозначное в своей определенности для познающего субъекта. Эта определенность может быть как абстрактной, так и конкретной. Определенность

объекта исследования предельно абстрактна, если объект только назван. Такое более вероятно на начальных ступенях познания или же в вырожденных случаях исследования: когда имеет место *глобализация*. Тогда происходит расширение границ того, что берется в качестве объекта, без учета своеобразия то-го, что стало приращением. Если определенность объекта исследования конкретна, то она конкретна в той мере, в какой детализирована субъективная картина объекта в сознании исследователя. Как правило, объект исследования конкретен при достаточной вовлеченности исследователя во взятую предметную область, при наличии у него опыта проведения исследований.

1.11. **Предмет исследования** — это всегда *материал*, в котором воплощен объект исследования для исследователя. Именно материал допускает прямые манипуляции с ним субъекта-исследователя в процессе познавательной деятельности. Работа с предметом исследования обеспечивает распознавание в нем объекта — явления, и это определяет возможность уже судить о сущности, интересующей науку, что часто называют «приближением к истине».

Взятые и кратко раскрытые общенаучные понятия обеспечивают фон для конкретизации нескольких собственно психологических понятий.

2. Объект и предмет психологии

Понятия объекта и предмета психологии едва ли не являются ключевыми для всех профессиональных психологов.

2.1. **Объект психологии** как науки — это психика, или душа. Некоторые исследователи считают целесообразным наделять эти слова различными значениями. В частности, душа соотносится с телом, а психика — с организмом.

Соответственно, душа характеризуется как простая, аморфная и глобальная, а психика — как сложная, дифференцированная и интегрированная. Душу, по давней традиции, оставляют в качестве объекта для поэтов и теологов, а психику — для психологов и врачей.

Однако я не считаю продуктивным наделять различными значениями одно обозначение субъективной реальности на двух различных языках — на русском и на греческом. С другой стороны, мы знаем, что реальные значения формируются при использовании знаков, и что опыт их использования в различных условиях в конечном счете и определяет актуальные значения.

2.2. **Предмет психологии** как науки — это система знаний о психике (душе). Ядро в предмете психологии составляют ее основные определения — определения ее объекта, проблем, принципов, методов, а также характеристика ее строения.

2.2.1. В соответствии со сказанным выше об определении, определение объекта психологии — психики, или души — формулируется следующим образом.

Психика — это:

- идеальная принадлежность (атрибут) высокоорганизованного существа — животного организма;
- субъективное отражение действительности;
- инструмент обеспечения единства организма и его ориентации в среде.

Принадлежность психики животному организму ставит ее в ряд с другими атрибутами организма. Акцент на природе психики как атрибута указывает на ее вторичность, на производность по отношению к субстрату (организму). Субстрат как отдельность приобретает и обнаруживает свои атрибуты лишь в

отношениях, во взаимодействии с другими отдельностями. Организм взаимодействует со средой, и это учитывается в определении организма. Универсальные формы атрибутивности — это сохранение и изменение, качественная определенность и изменчивость. То и другое конкретизируется на двух уровнях.

Качественная определенность атрибута раскрывается в форме *свойств* и *состояний* носителя. Свойство — это устойчивое во времени качество, характеризующее его носителя с какой-то одной стороны, актуальной при существенном отношении носителя с другими объектами. Свойств много — столько, сколько существенных отношений, в которые вступает носитель этих свойств. Состояние — это преходящее во времени качество, характеризующее его носителя в целом как включенного в некоторое глобальное отношение с ситуацией. Таким образом, свойства и состояния суть частные формы качества.

Изменения субстрата раскрываются в форме *функций* носителя и как характеризующий его *процесс*. Функцией называется естественное, повторяющееся, циклическое изменение носителя данного атрибута, имеющее начало, середину и конец. Функций у их носителя много — столько, сколько существенных отношений, в которые вступает носитель этих функций. И все функции выступают как динамическая сторона соответствующих свойств. Как и свойства, они «привязаны» к определенным структурам. Процессом называется непрерывный ряд взаимосвязанных изменений, характеризующих носителя данного атрибута в целом. Процесс — это смена состояний носителя как целого, раскрывающая динамику его включения в различные глобальные отношения (ситуации). Таким образом,

функции и процессы суть частные формы изменчивости.

Психика является принадлежностью своего носителя: и свойством, и состоянием, и функцией, и процессом. Вот почему распространенные определения ее только как «*свойства*» или только как «*функции*» являются редуцирующими.

Специфика психики как атрибута — в ее идеальности. На эмпирическом уровне познания идеальность обнаруживает себя прежде всего как бесплотность психики, или отсутствие в ее проявлениях следов работы организма. Как только такие следы появляются, это становится свидетельством нарушений — нарушений психики, нарушений в работе организма. Существенны также для характеристики идеальности и остальные, дополнительные эмпирические признаки психики: ее предметность, свободная активность и непосредственная непознаваемость. И в этом, и в последующих случаях эмпирическая конкретность психики в общем раскрывается именно четырьмя признаками, хотя и с различными акцентами. На теоретическом уровне познания идеальность обнаруживает себя как противоположность материальности («вещественности»), как атрибутивность (вторичность), как особое «инобытие» носителя, находящее себе также особые (знаковые) формы выражения.

Характеристика психики как отражения ставит ее в один ряд с другими видами (формами) отражения. В общем случае отражением называется *изменение* одного объекта под воздействием другого объекта и *сохранение* этого изменения, определяющее последующее взаимодействие изменившегося, но сохраняющего свою природу объекта с другими объектами. Отражение есть общий механизм развития. Природа психики как отражения на эмпирическом уровне познания

обнаруживает себя прежде всего в предметности — как данности объекта субъекту. Но для характеристики природы психики в этом плане существенны и остальные ее эмпирические признаки.

Специфика психики как отражения — в ее субъективности. На эмпирическом уровне познания субъективность обнаруживает себя прежде всего как свободная активность, а также и через остальные эмпирические признаки. На теоретическом уровне субъективность рассматривается как противоположность объективности: и как вторичность по происхождению, и как предвзятость в отличие от беспристрастности («зеркальности»), и как творческое (созидающее) начало в отличие от пассивности, инертности, или даже общей тенденции к росту хаоса в мире...

Характеристика психики как инструмента раскрывает ее место и роль в системе отношений организма и среды. Инструментальность данного атрибута и в то же время инобытия организма универсальна, ибо *объединяет* организм со средой. Своеобразие этого объединения раскрывается двумя гранями: обеспечение единства (целостности) самого организма и обеспечение его ориентации в соответствующей среде. Единство обеих граней как их *связь* реализуется в организации поведения — через движения, действия, деятельность.

Заслуживает внимания также определение ориентации. Это, в общем, локализация положения в пространстве, а затем и положения во времени, в мире природы, в мире людей, в мире вещей («предметов»), в мире знаков, а на этой основе — и в мире идей, или в «виртуальном» мире.

2.2.2. В настоящее время научная рефлексия в психологии достаточно дифференцирована, чтобы говорить о

четырёх уровнях психологических проблем. Это противоречия, которые рождаются в отношении:

а) между психологией как наукой, с одной стороны, и практикой, в которой наука порождается и используется, — с другой стороны;

б) между психологией и другими науками;

в) между психикой (душой) как объектом научной психологии и общими условиями для ее порождения и познания;

г) между психологией как наукой и отдельным психологическим исследованием.

А. Проблемы психологии как науки на практике — это, прежде всего, проблемы определения ее места и роли в человеческой жизни.

В общем, внешние проблемы науки суть явные противоречия между наличным и необходимым состоянием знаний о действительности, вовлеченной в человеческую практику. Когда речь идет о психологии, проблемы возникают как противоречия между наличным и необходимым знанием о субъективной реальности, о ее природе и проявлениях, существенных при взятых условиях.

При всей кажущейся очевидной легкости общего решения таких проблем «раз и навсегда», они снова и снова возникают и снова и снова разрешаются. Этому способствует и объективная необходимость рефлексии по мере развития людей и общества в целом как сложных систем. Этому способствует и растущее разнообразие субъективных форм рефлексии — и отдельных людей, и организаций, и социально-культурных групп, и народов. Этому способствует и объективная необходимость искать инварианты рефлексии, на которых базируется реальная межчеловеческая общность. Именно

такая общность определяет возможность для системной интеграции — как альтернативы по отношению к произвольной глобализации, которая проводится в интересах одного субъекта за счет других.

О том, что определение места и роли психологии является постоянно актуальным, свидетельствуют факты заблуждений на этот счет, бытующие и на уровне повседневного здравого смысла, и в СМИ, и даже среди остепененных специалистов-психологов. От психологии как науки в лице ее представителей ожидают, в частности, лечения, обучения, всевозможных тренингов, обеспечения рекламных кампаний, в том числе предвыборных, обеспечения организационных мероприятий в работе с персоналом, ведения всевозможных переговоров (в том числе дипломатических), предупреждения и разрешения конфликтов... И т.д., и т.д.

Появлению заблуждений и рождению на их основе мифов способствует и то, что некоторые представители науки, а также люди, называющие себя таковыми, берутся за решение любых практических задач в любой сфере жизни или даже только декларируют и рекламируют свои намерения их решить. Массы людей, не причастных к науке, по-своему воспринимают и интерпретируют сообщения с научным и околонучным (паранучным) содержанием. Некоторые люди ожидают от науки и от ее представителей проявлений глобального всемогущества. С другой стороны, есть люди, которые, наоборот, не считают науку реальным делом, в отличие, к примеру, от торговли или мошенничества различного рода, которые в обиходе чаще всего называются «бизнесом».

Таким образом, естественные общенаучные проблемы, проблемы дефицита наличного знания на практике приобре-

тают различные формы, вплоть до экзотических, за счет сопутствующих и приводящих обстоятельств (вспомним суждения на этот счет Ф. Бэкона). Однако главная роль психологии в жизни — это ее роль как *ориентира* в мире субъективной реальности. Ее можно сравнить с ролью компаса на корабле, которая явно отличается и от роли двигателя, и от роли руля, обеспечивающих физическое перемещение корабля по водной поверхности. Когда же «идеи овладевают массами» и «становятся материальной силой», они перестают быть идеями и освобождают место для новых ориентиров.

Б. Проблемы специфики психологии как науки — это проблемы определения и учета ее собственного объекта, отличного от объектов других наук.

Казалось бы, все просто: следует только иметь в виду прямой перевод с греческого: «психология — это *наука о душе*». Однако люди, произносящие слово «*психология*», могут иметь и имеют в виду различные вещи. Собственное, первичное значение — «*наука о душе*» — оказывается одним из ряда. И хотя другие значения являются гораздо менее определенными, их могут подразумевать даже специалисты-психологи.

В обиходе слово «психология» чаще всего используется как синоним слов «психика», «душа», «внутренний мир». Иногда значение его сужается еще больше — до познания человека человеком, точнее — до «*психического отражения человека человеком*». В «психическом отражении человека человеком» едины и собственно познание (когнитивный аспект отражения), и аффект с обеих его сторон — с пассивной стороны (эмотивной) и с активной стороны (конативной).

Бывает и обратное субъективное преобразование: значение слова «психология» расширяется, причем настолько,

что это слово становится синонимом слова «человековедение». И более того. Бывает, что подразумеваемое значение перекрывает не только названные выше варианты, но также всю философию и теологию. И тогда психология фактически приравнивается к метафизике в аристотелевском ее понимании. Предельный случай — когда вся действительность, все описывающие ее науки, все их технические приложения объявляются всего лишь составляющими психологии, так сказать, частными формами человеческого опыта...

Вряд ли конструктивна житейская редукция науки до ее объекта и тем более — до части этого объекта; все-таки существующее и наука о нем (его познавательная модель) суть различные вещи. Думаю, что мало конструктивно и расширение пределов, в которых компетентна наука. Ничего, кроме дискредитации ее как социального института в глазах широкой общественности, это не дает.

Гносеологическая неопределенность в этом случае, помимо собственных корней, имеет корни онтологические — в самой природе психики (души). Психика — это и идеальная принадлежность (атрибут) высокоорганизованного существа (ее носителя); и субъективное отражение действительности; и инструмент самосохранения и ориентации в среде. Выше говорилось об эмпирических проявлениях этой тройственной природы: о бесплотности психики, о ее предметности, о «свободной активности» и о непосредственной непознаваемости. Так вот они объективно провоцируют неосознаваемое стремление исследователей «соскользнуть» с размышления об этом, *собственном объекте* психологии, на что-либо более телесное, внешнее, постоянное и наглядное (осязаемое).

Психология с ее собственным объектом (психикой, или душой) имеет и собственный *предмет* — открытую систему знаний, которая не сводится ни к «родительским» философским и естественно-научным знаниям, ни к «братским» знаниям из смежных наук, в том числе о человеке. Поэтому психология вовсе не претендует на то, чтобы подменить, захватить или вытеснить со своих позиций какую-либо другую науку, будь то философия или педагогика, социология или медицина, право или политология, теория средств массовой информации или литературоведение... Тем более психология не претендует на подмену всего человекознания и смежных гуманитарных направлений. Любая психология — это *модель («картина») душевного мира*, причем одна из многих моделей, раскрывающая душевный мир с некоторой позиции.

В. Собственные внутренние проблемы психологии возникают из *соотнесения* ее объекта (психики, души) и общих условий, порождающих этот объект и онтологически предопределяющих возможность его познания. Это фундаментальные, или универсальные проблемы психологии. Выделяются четыре общие их группы.

1. Из соотнесения психики и других атрибутов ее носителя, взятого, прежде всего, как животный организм, вытекают *психофизиологические* проблемы психологии. Если же учитываются социальные характеристики носителя, то актуальной является социально-психологическая проблематика в ее культурологическом аспекте: психика соотносится с личностными особенностями ее носителя.

2. Из соотнесения психики и отражаемой действительности, взятой, прежде всего, в ее физических (телесных) формах, вытекают *психофизические*

проблемы психологии. Если при этом учитывается социальная природа действительности, то актуальна уже социально-психологическая проблематика в ее экологическом аспекте.

3. Из соотнесения психики и деятельности, объединяющей носителя психики с окружающей действительностью, вытекают проблемы *деятельности* в психологии. Здесь акцент может быть сделан на активности носителя психики, и тогда актуальны проблемы субъекта (или субъектности) в психологии, в частности, на уровнях индивида (физиологическом) и/или личности (социальном). Если же акцент делается на изменениях, происходящих в действительности, то актуальны уже психологические проблемы среды. Интегративный характер имеют проблемы психологии творчества в различных сферах.

4. Из соотнесения психики как объекта познания и познающего ее субъекта-исследователя вытекают *методологические* проблемы психологии, или проблемы методов психологического познания.

Здесь существенны два аспекта: психосемиотический и инструментальный. С одной стороны, формулируются и решаются проблемы актуальных проявлений психики – в жизнедеятельности (в отправлениях организма), в поведении, в деятельности носителя психики. С другой стороны, формулируются и решаются проблемы актуальных форм (*способов*) познавательной активности субъекта-исследователя. В общем, это проблемы способов фиксации существующего положения дел; проблемы создания условий для проявления того, что нужно исследователю; проблемы использования известного об объекте для получения новой информации о нем.

Названные группы проблем являются фундаментальными и, следовательно, перманентными. Они определяют проблематику отдельных *исследований* – поисковых и прикладных. В поисковых исследованиях вскрываются и рассматриваются (конкретизируются) особенные противоречия как проявления общих. В прикладных исследованиях научное знание используется в интересах практики: для диагностики существующего положения дел и для проектной деятельности. Именно здесь становится очевидной прагматическая, ориентирующая роль науки для практики – раскрывается то, как «работает» знание.

Г. Общие проблемы психологического исследования зарождаются в отношениях между предметом психологии как системой понятий, раскрывающих природу психики (души), и ситуативными обстоятельствами отдельного исследования. И, прежде всего, они возникают как осознание исследователем актуальных ситуативных противоречий: объективных, объективно-субъективных и субъективных.

Исходные объективные проблемы суть явные противоречия (а) между психикой как сущностью (это объект науки) и ее ситуативными проявлениями – психическими образованиями, которые становятся объектом в психологическом исследовании, и (б) между континуальностью науки и ограниченностью исследования в целом и каждого его компонента, в том числе и самого исследователя. Производными в исследовании являются объективные проблемы как явные противоречия между условиями, в которых рождаются (и становятся объектом для познания) определенные психические явления.

Объективно-субъективные проблемы исследования суть явные противоречия между соответствующими его условиями.

Объективная сторона научного исследования задана определенностью таких его компонентов, как постановка проблемы, целеполагание, формулировка гипотезы, характеристика объекта и предмета, постановка задач, характеристика методов, средств и результатов.

Субъективная сторона объективно-субъективной проблематики представлена самим исследователем. Он является носителем и специальных психологических знаний, и, шире, носителем субъективного опыта, в котором психологические знания занимают определенное место. Исследователь является также и носителем активности, обеспечивающей сознательное получение и обобщение информации с целью оптимизации выделенного проблемного фрагмента (и/или аспекта) в научной картине мира.

Субъективные проблемы в исследовании суть явные противоречия между различными компонентами (и/или аспектами) внутренней исследовательской позиции. В оптимальном случае эти проблемы исследователя сближаются с фундаментальными проблемами науки (гомоморфны им).

Такое сближение возможно при целенаправленной познавательной деятельности в ее высших формах, или при собственно теоретической деятельности. Ее когнитивный аспект раскрывается как понятийное мышление, для которого специфичны вполне определенные свойства. В их числе: децентрация, инвариантность соотношения постоянных и переменных характеристик всего существующего и соотношения содержания и объема понятий, индуктивность – дедуктивность, обратимость операций, иерархичность, понимание причинно-следственных отношений и семиотичности отношений между сущностью и явлением.

2.2.3. О принципах в психологии часто и много говорилось в советский период ее развития. В последние полтора десятилетия говорить о принципах стали меньше и с большей критичностью. Но даже если вообще исключить формулировки принципов или ограничиться перечислением учителей и предшественников, то ход и результаты работы все равно обнаруживают основания авторской позиции. Для отечественной психологии, в частности для ленинградской – петербургской ее школы, фактически актуальны общие принципы, сформулированные в советской психологии.

Исследователи в большинстве своем признают, что все существующее взаимосвязано (принцип детерминизма); что все возникшее изменяется и в конечном счете исчезает (принцип развития); что сознание и деятельность (психика и поведение) едины, и единство это обнаруживает себя с разных сторон и в разном масштабе исследований; что действительность в любом ее отдельном проявлении конкретна, т.е. имеет множество граней и/или компонентов... В числе существенных дополнений к этому перечню, сделанных в последние годы, – принцип единства простоты и сложности в познании (В.М. Аллахвердов). Вот его формулировка: эмпирическое описание стремится возможно более полно охватить свой объект, а теоретическое объяснение стремится свести все множество возможных причин происходящего к минимуму, в пределе – к одной причине...

Общие принципы отечественной психологии в рамках отдельных ее направлений дополняются особенными принципами. Так, для социальной психологии особенными являются принципы общности, опосредствованности и семиотичности. Для психологии возрастного

развития специфичны принцип *отдельности* развивающегося существа — как единства в нем общего, особенного и единичного; принцип *единства универсализации и специализации* в развитии и принцип *единства дифференциации и интеграции*. Для педагогической психологии специфичен принцип *антропоцентризма* — как альтернатива педагогическому центризму на каком-либо из компонентов или аспектов педагогической ситуации...

2.2.4. Общенаучные методы в психологии дополняются их рефлексивными формами. Так, наблюдение дополняется самонаблюдением, или интроспекцией, эксперимент — экспериментом над собой, а моделирование — субъективным перевоплощением. Однако осознание этого является едва ли не главной общеметодологической проблемой психологии. Когда познающий делает объектом познания самое познание, возникает масса трудностей, преодолевать которые приходится за счет различных форм опосредствования, обеспечивающих научность позиции познающего. Весьма распространенный результат этого — маскировка фактически реализуемого общенаучного метода частными *методиками*, которые использовались в исследовании.

2.2.5. Определенность понятийного ядра психологии проясняет органичные основания для ориентировки в строении этой науки. В частности, определение психики задает основания для психологии различных носителей души, различных ее источников и различных практик (ситуаций), объединяющих носителей и источники.

Каждая из четырех фундаментальных групп собственно психологических проблем указывает на определенные научные направления. Это психофизиология

животных организмов (в том числе — человека) и социальная психология различных носителей: личности, группы, массы... Это психофизика и социальная психология различных источников: географического ландшафта, городской среды, квартирного интерьера, произведения искусства... Это психология деятельности — с акцентами на активности субъекта, на природе объекта и на творчестве (на созидании). И это методология психологического познания — с ее этологическими, технологическими, этическими и, в общем, психосемиотическими составляющими.

Формулировка каждого из актуальных общих принципов психологии дает основания для выделения научных направлений. (И наоборот: наличие научных направлений становится основанием для формулировки принципов). Так, выделяются: психология связи (коммуникации), психология зависимости и психология влияния; психология развития; психология регуляции и управления; психология человека, жизненных ситуаций, бытия; эмпирическая и теоретическая психология... И т.д. Выделение частных принципов тоже указывает на наличие соответствующих научных дисциплин.

То же самое — с методами. Выделяются такие психологические науки, как психология наблюдения (и самонаблюдения) и психологическое наблюдение; психология эксперимента (и эксперимента над собой) и психологический эксперимент; психология моделирования (и перевоплощения) и психологическое моделирование...

Таково в моем понимании ядро в предмете современной отечественной психологии, таковы ее основные понятия.

Здесь уже открывается перспектива для конкретизации общих суждений

об исследовании. Понимание предмета науки прямо соотносится с исследовательской работой, в которой с большей или меньшей осознанностью практически реализуются теоретические построения. Основные понятия психологии на уровне психологического исследования предполагается рассмотреть в другой статье.

Литература

1. *Аллахвердов В.М.* Опыт теоретической психологии. — СПб.: Печатный двор, 1993.
2. *Балин В.Д.* Психическое отражение: Элементы теоретической психологии. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
3. *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов. — М.: Смысл, 1998.
4. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1976.
5. *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.
6. *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. — М.: Мысль, 1983.
7. *Еремеев Б.А.* О некоторых детерминантах психологического измерения // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. Ч.1.: Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. — М.: Наука, 1983. — С. 122–124.
8. *Еремеев Б.А.* Немножко о психологии (из опыта профессионально-психологической рефлексии) // Психологическая газета. — Август 1998. — № 8 (35). — С. 8–9.
9. *Еремеев Б.А.* Некоторые крайности в психологии // Ананьевские чтения: Психология и политика (Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения — 2002») / Под общ. ред. А.И. Юрьева, Л.А. Цветковой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. — С. 106–108.
10. *Корнилова Т.В., Смирнов С.Д.* Методологические основы психологии. — СПб.: Питер, 2006.
11. *Леонтьев А.А.* Объект и предмет лингвистической науки // А.А. Леонтьев. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — С. 5–10.
12. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984.
13. *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. — М.: Наука, 1982.
14. *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. — М.: Наука, 1983.
15. *Роговин М.С.* Введение в психологию. — М.: Высшая школа, 1969.
16. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. В 2 т. — М.: Педагогика, 1989.
17. *Свидерский В.И.* Некоторые особенности развития в объективном мире. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964.
18. *Сеченов И.М.* Избранные произведения. — М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1953.
19. Тенденции развития психологической науки / Отв. ред. Б.Ф. Ломов и Л.И. Анцыферова. — М.: Наука, 1989.
20. *Щедровицкий Г.П.* Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Курс лекций (Из архива Г.П. Щедровицкого). Т. 4. ОРУ (1). 2-е изд. — М., 2003.